

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПАКИСТАНА

С. А. Чекалин¹

В статье анализируется становление и нынешнее состояние центральноазиатского направления во внешнеполитической стратегии Исламской Республики Пакистан (ИРП), для чего рассматривается в том числе широкий круг официальных документов, заявлений руководства страны. Автор доказывает, что регион Центральной Азии (ЦА) остается в представлении властей Пакистана одним из ключевых для достижения национальных внутри- и внешнеполитических задач. При этом заметно выделение двух векторов на данном направлении — геополитического и геоэкономического. В первом случае Исламабад делает акцент на повышении т.н. «стратегической глубины». Доминирующим геоэкономическим нарративом является взаимовыгодная «естественная связка» Пакистана и стран Центральной Азии, в том числе и в целях транзита через территорию друг друга. При этом во внешнеполитической стратегии ИРП однозначно преобладает трансафганское сотрудничество с центральноазиатскими государствами.

Особый упор в статье сделан на разборе первой комплексной стратегии Пакистана в отношении государств ЦА «Взгляд на Центральную Азию», выдвинутой правительством И. Хана в 2021 г. Автор делает вывод, что центральноазиатской политике Пакистана недостает практического наполнения, и прогнозирует, что ее интенсификация возможна лишь при проявлении должной политической воли всех заинтересованных сторон, преодолении сохраняющегося недоверия у контрагентов, а также стабилизации обстановки в Афганистане.

Ключевые слова: Пакистан, Центральная Азия, внешняя политика Пакистана, пакистано-центральноазиатские отношения, концептуальные основы

Для цитирования: Чекалин С. А. Концептуальные основы центральноазиатского направления внешней политики Пакистана. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 1. С. 280–286. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-1-280-286

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF PAKISTAN'S FOREIGN POLICY FOR CENTRAL ASIA

Sergey A. Chekalin

The article analyzes the formation and current state of Pakistan's policy for Central Asia, with a wide range of official documents and statements made by the country's leadership being taken into account. The author proves that, for the Pakistani authorities, Central Asia remains as one of the key regions for achieving national domestic and foreign policy objectives. Notably, this policy can be subdivided into two vectors, i.e. geopolitical and geo-economic.

¹ Чекалин Сергей Алексеевич, студент, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России; ChekalinSergey@yandex.ru

Sergey A. Chekalin, student, Moscow State Institute of International Relations (University); ChekalinSergey@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8619-287X

The first one focuses on extending the so-called “strategic depth”, which is the term traditionally applied to Afghanistan. The major geoeconomic narrative is a mutually beneficial “natural link” between Pakistan and Central Asian countries, including for transit through each other’s territory. Meanwhile, trans-Afghan cooperation with Central Asian states absolutely prevails in Pakistan’s foreign policy strategy.

The article particularly examines Pakistan’s first comprehensive strategy for Central Asian states named “Vision Central Asia”, put forward by the government of Imran Khan in 2021. The author considers that Pakistan’s policy for Central Asia lacks practical implementation, predicting that its intensification would be possible only given the proper political will of all interested parties, overcoming the remaining distrust of counterparties, and stabilization of the situation in Afghanistan.

Keywords: Pakistan, Central Asia, foreign policy of Pakistan, Pakistan-Central Asia relations, conceptual foundations

For citation: Chekalin S. A. Conceptual Foundations of Pakistan’s Foreign Policy for Central Asia. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 1. Pp. 280–286. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-1-280-286

Центральноазиатское направление занимает одно из ведущих мест во внешней политике Исламской Республики Пакистан (ИРП). В стратегическом внешнеполитическом документе — «Национальной политике по вопросам безопасности на 2022–2026 гг.» Центральная Азия (ЦА) выступает одним из ключевых приоритетов внешней политики ИРП, в частности, первым в главе «Отношения с соседями» раздела «Внешнеполитические условия» упоминается взаимодействие с Афганистаном, однако оно не является для Пакистана самоцелью, ведь здесь же прямо говорится, что «потенциал Афганистана как шлюза для экономических взаимосвязей с центральноазиатскими государствами является важнейшим драйвером поддержки Пакистаном мира в Афганистане»². В главе «Отношения с остальным миром» Центральная Азия и Россия (примечательно, что именно в таком порядке) выделены в отдельный пункт, где также приводится четкая формулировка, свидетельствующая о принципиальной важности ЦА для Исламабада на современном этапе: «Стержнем геэкономической политики Пакистана выступает укрепление торгово-экономических связей путем обеспечения связности Центральной Азии с нашими теплыми водами [Индийского океана]».

Как известно, Пакистан более всего заинтересован в поставках энергоресурсов и электроэнергии из государств ЦА. Кроме того, за счет выгодного положения на стыке нескольких регионов Центральная Азия обладает значительным транзитным потенциалом. С другой стороны, Исламабад предлагает центральноазиатским государствам, не имеющим выхода к морю, кратчайший выход к мировому океану через свои порты. В итоге стороны активно продвигают трансафганские инфраструктурные проекты. В рамках ШОС они последовательно сотрудничают в области борьбы с угрозами безопасности, включая терроризм и наркотрафик. В последнее время поступательно растет товарооборот между Пакистаном и государствами Центральной Азии — ведь Исламабад заинтересован в поиске внешних рынков сбыта своей продукции. Развивается и культурно-гуманитарное сотрудничество [Галимов, 2022, с. 389].

В целом отношения с центральноазиатскими государствами хорошо вписываются в магистральный внешнеполитический курс Пакистана на стратегическое соперничество с Индией и повышение собственного статуса как в южноазиатском регионе, так и в исламском мире. Развивая сотрудничество с Центральной Азией, Пакистан стремится в некотором роде раздвинуть границы «стратегической глубины» за пределы Афганистана (в классической версии этой доктрины именно он

² National Security Policy of Pakistan 2022–2026. National Security Division. 2022. URL: <https://onsa.gov.pk/assets/documents/polisy.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).

должен стать безопасным «задним двором» ИРП [ul Haque, 2011, p. 9]), т. е. стремится расширить круг дружественных государств, в отношении которых он обладает некоторыми рычагами влияния (по крайней мере, чтобы предотвратить их крен в сторону Дели). По мнению ряда экспертов, помимо продвигаемой на официальном уровне риторики дружеских отношений пакистанские спецслужбы могли в 1990-е гг. вести и закулисную работу по наращиванию влияния в ЦА, в т. ч. через оппозиционные силы центральноазиатских государств [Roy, 2006, p. 807–809].

Кроме того, учитывая, что Индия пытается зацементировать свое доминирование в Южной Азии, предпочитая решать вопросы на двустороннем уровне и перекрывая возможности выстраивания альтернативных сетей сотрудничества [Лунев, 2012, с. 91–92], Пакистан активно продвигает наращивание взаимодействия с Центральной Азией в многосторонних форматах, сопряжение с ними на макрорегиональном уровне (в этом особую роль играет религиозная общность народов Пакистана и государств ЦА). В частности, ИРП в свое время была активной сторонницей включения государств ЦА в состав Организации экономического сотрудничества, Организации исламского сотрудничества и пр.

Правда, стоит отметить, что подход к странам Центральной Азии сквозь призму религиозной общности фактически парализовал отношения в 1990-е и начале 2000-х годов: содействие пакистанских спецслужб становлению движения «Талибан» (запрещено в РФ) и поддержка политическими силами ИРП (например, партией «Джамаат-и-ислами» (запрещена в РФ)) исламистских организаций, включая «Исламское движение Узбекистана» (запрещено в РФ), попустительское отношение пакистанских властей к лагерям террористов на своей территории очень болезненно воспринимались властями центральноазиатских государств, боровшихся со всплеском исламского фундаментализма [Roy, 2006, p. 807–809]. Преодоление имевшихся подозрений в дальнейшем стало, как представляется, результатом, с одной стороны, начавшейся совместной борьбы с терроризмом, а с другой — постепенных процессов ретрадиционализации в Центральной Азии.

В конце 2010-х годов на фоне возраставшей напряженности в пакистано-американских отношениях и продвижения администрацией Б. Обамы стратегии «АфПак», по мнению пакистанцев, фактически отказывавшей их стране в международной правосубъектности [Magnier, 2009], Исламабад все чаще стал использовать сотрудничество с Центральной Азией для демонстрации независимости своего внешнеполитического курса. Яркий пример — участие в явно параллельном американскому треку афганского урегулирования формате «Душанбинской четверки» (саммиты России, Пакистана, Таджикистана и Афганистана) в 2009–2011 гг.

Что касается геоэкономической стратегии, то в пакистанском внешнеполитическом дискурсе изначально большое место отводилось нарративу о «естественной связке», роль которой играет Пакистан для соединения государств ЦА с Южной Азией, в особенности с водами Индийского океана (об этом, в частности, заявлял еще П. Мушарраф³). Среди последних крупных специализированных мероприятий, где акцент был сделан именно на создании межрегиональных транспортно-логистических коридоров, можно отметить 13-й саммит Организации экономического сотрудничества, прошедший в 2017 г. в Исламабаде.

Немаловажным остается и китайский фактор — в рамках Инициативы пояса и пути должны быть интегрированы как ИРП, так и государства Центральной Азии, причем КНР активно продвигает свои инфраструктурные проекты и имеет к тому же в известной степени влияние на своего «всепогодного партнера» в лице Пакистана. Так что, держа в уме некий идеальный с геополитической точки зрения сценарий независимого взаимодействия с центральноазиатскими странами,

³ Membership of SCO for Pakistan sought: Musharraf at Shanghai summit. Dawn. 16.06.2006. URL: <https://www.dawn.com/news/197179/membership-of-sco-for-pakistan-sought-musharraf-at-shanghai-summit> (дата обращения: 21.04.2023).

власти ИРП в настоящее время все-таки не забывают и об оптимальном геоэкономическом варианте, учитывающем функциональные интересы сторон, а именно интеграцию в рамках проектов Инициативы пояса и пути [Замараева, 2015].

Интересным фактом является то, что вплоть до последнего времени Пакистан не имел четко сформулированной центральноазиатской стратегии (в отличие, например, от Индии, которая еще в 2012 г. выдвинула концепцию «Соединение с Центральной Азией» (Connect Central Asia)). Подобное положение было исправлено правительством И. Хана: в июле 2021 г. в ходе своего визита в Узбекистан (для участия в международной конференции «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность, вызовы и возможности») премьер-министр объявил о реализации Пакистаном политики «Взгляд на Центральную Азию» (Vision Central Asia). Согласно ей, Исламабад в развитии сотрудничества с соседним регионом акцентирует внимание на пяти ключевых сферах: политике, торговле и инвестициях, энергетике и региональной взаимосвязанности, безопасности и обороне, а также гуманитарных обменах⁴, что было отражено в совместной декларации по итогам переговоров И. Хана и президента Узбекистана Ш. Мирзиёева. После этого тот факт, что Пакистан следует данной политике, стал неизменно фигурировать в любых беседах и переговорах членов пакистанского правительства с коллегами из государств Центральной Азии. Логичным шагом стало закрепление в самом начале 2022 г. политики «Взгляд на Центральную Азию» в ранее упомянутой «Национальной политике по вопросам безопасности на 2022–2026 гг.».

Все более активно продвигается повестка обеспечения взаимосвязанности регионов Центральной и Южной Азии, путь к чему лежит через установление прочного мира в Афганистане [Andleeb, 2021]. В этом отношении очевидна инструментализация афганского вопроса Исламабадом, для которого придание центрального характера взаимодействию в коридоре «Пакистан — Афганистан — Центральная Азия» служит способом уравнивания влияния Индии и повышения собственного статуса в регионе. К тому же примечателен и период, когда И. Хан выступил с новой центральноазиатской концепцией, — накануне второго прихода талибов к власти в Афганистане в августе 2021 г. Очевидно, власти Пакистана надеялись сыграть роль «вершителя судеб» в афганском вопросе и обеспечить за счет этого теперь уже расширенную «стратегическую глубину» с захватом Центральной Азии.

С приходом к власти правительства Ш. Шарифа в апреле 2022 г. политика «Взгляд на Центральную Азию» сохранила свое место во внешнеполитическом курсе. Начиная с лета 2022 г., на встречах с лидерами центральноазиатских государств пакистанские власти вновь регулярно озвучивают пять столпов этой политики⁵. Кроме того, Пакистан выступил с инициативой организации в 2023 г. саммита по региональной взаимосвязанности — классическая тематика по линии сотрудничества с ЦА⁶.

Представляется, что политике «Взгляд на Центральную Азию» по-прежнему недостает практического наполнения. Напряженная обстановка в Афганистане и непереносимое желание ИРП продвигать именно трансафганские проекты тормозят развитие связей с государствами Центральной Азии. Лейтмотивными инфраструктурными проектами для Пакистана остаются система ЛЭП

⁴ Prime Minister Imran Khan's visit to the Republic of Uzbekistan. Ministry of Foreign Affairs, Government of Pakistan. 14.07.2021. URL: <https://mofa.gov.pk/prime-minister-imran-khans-visit-to-the-republic-of-uzbekistan/> (дата обращения: 27.04.2023).

⁵ См. напр.: Foreign Minister meets the Foreign Minister of Kazakhstan on the sidelines of SCO Council of Foreign Minister being held in Tashkent. Ministry of Foreign Affairs, Government of Pakistan. 14.12.2022. URL: <https://mofa.gov.pk/foreign-minister-meets-the-foreign-minister-of-kazakhstan-on-the-sidelines-of-sco-council-of-foreign-minister-being-held-in-tashkent/> (дата обращения: 26.04.2023).

⁶ Joint Communiqué on Official Visit of President of the Republic of Tajikistan, H. E. Emomali Rahmon to Islamic Republic of Pakistan. Ministry of Foreign Affairs, Government of Pakistan. 14.12.2022. URL: <https://mofa.gov.pk/joint-communicue-on-official-visit-of-president-of-the-republic-of-tajikistan-h-e-emomali-rahmon-to-islamic-republic-of-pakistan/> (дата обращения: 26.04.2023).

CASA-1000 и газопровод ТАПИ, работа над которыми практически не движется — прежде всего из-за опасений за безопасность на афганском участке. Работа над другими либо только начинается (например, в июле 2022 г. началось проектирование Трансафганской железной дороги, призванной связать Узбекистан и Пакистан⁷), либо значится лишь в планах (например, автомобильная магистраль из Пакистана в Таджикистан). Многочисленные подписанные с центральноазиатскими государствами соглашения (например, о транзитной торговле) остаются на бумаге [Bhutta, 2023].

Альтернативным каналом в этом отношении видится развитие транспортных коридоров в обход Афганистана — через Иран и далее через Туркменистан либо Каспийское море в другие государства Центральной Азии. Однако центральноазиатская стратегия Пакистана пока что практически не затрагивает подобный вариант [Shabbir, 2023, p. 2]. Причин уделять недостаточное внимание проектам трансиранского сотрудничества у Исламабада много: и скептическое отношение бизнеса к транзиту через подсанкционное государство, и периодические трения в отношениях Тегерана и Исламабада из-за шиитского вопроса в Пакистане, а также из-за налаживания индийских-иранских морских коридоров в обход ИРП.

Однако представляется, что интегрирование Ирана в пакистано-центральноазиатское макрорегиональное сотрудничество является актуальным хотя бы с точки зрения безопасной прокладки транспортных коридоров в обход нестабильного Афганистана. Пакистанцентричные проекты, направленные на интеграцию крупных игроков, расположенных вокруг Афганистана и Центральной Азии, сотрудничество которых могло бы дать импульс стабилизации обстановки с безопасностью в макрорегионе и интенсификации торгово-экономических связей, уже выдвигаются на экспертном уровне. Это, в частности, проект «Экономического блока Золотого кольца», в который, помимо Пакистана, предполагается вхождение Китая, России, Ирана и Турции, т. е. близких географически стран со взаимодополняющими экономиками [Серенко, 2021, с. 37–38]. Примечательно, что данный проект часто обсуждается на различных семинарах с участием представителей бизнес-элит (например, в Торгово-промышленных палатах⁸), однако по-прежнему мало заметен на правительственном уровне.

Таким образом, внешнеполитическая стратегия Пакистана на центральноазиатском направлении обладает устойчивой преемственностью — с момента распада СССР Исламабад стремится обеспечить свое влияние в Центральной Азии для решения собственных коэзистенциальных задач, т. е. по наращиванию собственной роли в регионе, а также функциональных экономических задач, учитывая нехватку электроэнергии и географическую ограниченность ИРП в торгово-экономическом отношении. Концептуальные основы внешней политики Пакистана в отношении Центральной Азии исходят из двух составляющих: геополитической и геоэкономической. С геополитической точки зрения Пакистан видит развитие своего сотрудничества с государствами ЦА как противовес индийско-центральноазиатским отношениям. В этом смысле центральноазиатская стратегия Исламабада — логичное продолжение его афганской политики; согласно доктрине «стратегической глубины», во избежание «спайки» Дели и Кабула необходимо обеспечить себе надежный и подконтрольный тыл в лице Афганистана, точно так же идеальный сценарий заключается в обеспечении лояльной прослойки из центральноазиатских государств.

В геоэкономическом смысле Исламабаду важно сыграть роль ключевого коннектора стран Центральной Азии и Индийского океана, получив взамен недостающие ресурсы и решив свои

⁷ Началась реализация проекта Трансафганской железной дороги. Газета.uz. 20.07.2022. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/07/20/railway/> (дата обращения: 27.04.2023).

⁸ ‘Golden Ring Economic Forum’: FCCI to cooperate in SEPF formulation. Business Recorder. 13.11.2016. URL: <https://fp.brecorder.com/2016/11/20161113102585/> (дата обращения: 27.04.2023); LCCI hosts seminar on new strategic economic policy. Lahore Chamber of Commerce & Industry. URL: <https://lcci.com.pk/press.php?id=455> (дата обращения: 27.04.2023).

социально-экономические проблемы. В этой связи Пакистан настаивает на макрорегионализации именно через трансафганские проекты, на центральности коридора «Пакистан — Афганистан — Центральная Азия» даже при наличии альтернативных маршрутов, например, через Иран, ввиду чего на первый план выходят вопросы мира и безопасности в Афганистане.

Позитивным изменением является принятие — хотя с очевидным запозданием — комплексной центральноазиатской стратегии в 2021 г. «Взгляд на Центральную Азию». При этом ее сохранение и активное апеллирование к ней и после смены правительства в ИРП в 2022 г. свидетельствует о кросс-партийном консенсусе насчет приоритетности партнерства с центральноазиатскими государствами. Однако, чтобы перейти от громкой риторики к фактической имплементации, надо полагать, необходима политическая воля всех заинтересованных сторон, преодоление тлеющего скепсиса и недоверия у контрагентов, а также пресловутая стабилизация обстановки в соседнем Афганистане.

Литература / References

Галимов Р. Интересы Пакистана в регионе Центральной Азии: динамика сотрудничества. *Oriental Journal of History, Politics and Law*. 2022. № 2. С. 381–391 [Galimov R. Pakistan's Interests in the Central Asian Region: the Dynamics of Cooperation. *Oriental Journal of History, Politics and Law*. 2022. № 2. Pp. 381–391 (in Russian)].

Лунев С. И. Индия как один из новых центров глобального влияния. *Сравнительная политика*. 2012. № 2 (8). С. 90–104 [Lunev S. I. India as a New Center of Global Influence. *Comparative Politics*. 2012. № 2 (8). Pp. 90–104 (in Russian)].

Серенко И. Н. «Золотое Кольцо» Пакистана для региональной интеграции Афганистана. *Казачество*. 2021. № 57(7). С. 37–47 [Serenko I. N. Pakistan's "Golden Ring" for Regional Integration of Afganistan. *Kazachestvo*. 2021. № 57(7). Pp. 37–47 (in Russian)].

Roy M. S. Pakistan's Strategies in Central Asia. *Strategic Affairs*. Vol. 30. No. 4. October-December 2006. Pp. 798–833.

Shabbir M. *Pakistan's Alternate Economic Paradigm Based Upon Regional Trade and Connectivity. Insight. Institute for Strategic Studies, Research and Analysis, National Defense University, Islamabad*. March 27, 2023. 3 p.

ul Haque R. "Strategic Depth": Does It Promote Pakistan's Strategic Interests? *Quarterly Research & News Centre for Public Policy and Governance, Forman Christian College*. No. 11–13. April 2011. P. 724.

Электронные ресурсы / Electronic sources

Замараева Н. Пакистан и Центральная Азия: новый этап — прежние цели. Новое Восточное Обозрение. 17.07.2015 [Zamaraeva N. Pakistan and Central Asia: a New Stage — Old Goals. *Novoe Vostochnoe Obozrenie*. 17.07.2015 (in Russian)]. URL: <https://journal-neo.org/ru/2015/07/17/pakistan-i-tsentral-naya-aziya-novy-j-e-tap-prezhnie-tseli/> (дата обращения: 25.04.2023).

Началась реализация проекта Трансафганской железной дороги. Газета.uz. 20.07.2022 [The Implementation of the Trans-Afghan Railway Project Has Started. *Gazeta.uz*. 20.07.2022 (in Russian)]. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/07/20/railway/> (дата обращения: 27.04.2023).

Andleeb S. Imran Khan's geo-economic vision making way to Central Asia through peaceful Afghanistan. Associated Press of Pakistan. 01.08.2021. URL: <https://www.app.com.pk/top-news/imran-khans-geo-economic-vision-making-way-to-central-asia-thru-peaceful-afghanistan/> (дата обращения: 27.04.2023).

Bhutta Z. Afghanistan a hurdle in CARs trade deals. *The Express Tribune*. 07.01.2023. URL: <https://tribune.com.pk/story/2394674/afghanistan-a-hurdle-in-cars-trade-deals> (дата обращения: 27.04.2023).

Foreign Minister meets the Foreign Minister of Kazakhstan on the sidelines of SCO Council of Foreign Minister being held in Tashkent. Ministry of Foreign Affairs, Government of Pakistan. 14.12.2022. URL: <https://mofa.gov.pk/foreign-minister-meets-the-foreign-minister-of-kazakhstan-on-the-sidelines-of-sco-council-of-foreign-minister-being-held-in-tashkent/> (дата обращения: 26.04.2023).

‘Golden Ring Economic Forum’: FCCI to cooperate in SEPF formulation. Business Recorder. 13.11.2016. URL: <https://fp.brecorder.com/2016/11/20161113102585/> (дата обращения: 27.04.2023).

Joint Communiqué on Official Visit of President of the Republic of Tajikistan, H. E. Emomali Rahmon to Islamic Republic of Pakistan. Ministry of Foreign Affairs, Government of Pakistan. 14.12.2022. URL: <https://mofa.gov.pk/joint-communique-on-official-visit-of-president-of-the-republic-of-tajikistan-h-e-emomali-rahmon-to-islamic-republic-of-pakistan/> (дата обращения: 26.04.2023).

LCCI hosts seminar on new strategic economic policy. Lahore Chamber of Commerce & Industry. URL: <https://lcci.com.pk/press.php?id=455> (дата обращения: 27.04.2023).

Magnier M. ‘Everyday’ Pakistanis speak out. Los Angeles Times. 05.05.2009. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2009-may-05-fg-pakistan-summit5-story.html> (дата обращения: 12.04.2022).

Membership of SCO for Pakistan sought: Musharraf at Shanghai summit. Dawn. 16.06.2006. URL: <https://www.dawn.com/news/197179/membership-of-sco-for-pakistan-sought-musharraf-at-shanghai-summit> (дата обращения: 21.04.2023).

National Security Policy of Pakistan 2022–2026. National Security Division. 2022. URL: <https://onsa.gov.pk/assets/documents/polisys.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).

Prime Minister Imran Khan’s visit to the Republic of Uzbekistan. Ministry of Foreign Affairs. Government of Pakistan. 14.07.2021. URL: <https://mofa.gov.pk/prime-minister-imran-khans-visit-to-the-republic-of-uzbekistan/> (дата обращения: 27.04.2023).